

культурология образования

Стукалова Ольга Вадимовна,
*кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии образования
«Институт художественного образования», Москва*
an2772@yandex.ru

Влияние постмодернистской эстетики на современное образование

Обращение к эстетическим позициям постмодернистских концепций в контексте проблем современного образования обусловлено несколькими причинами.

Первая причина заключается в том, что статус постмодернизма в современной культуре может расцениваться не только как определившийся и значимый, но и как во многом определяющий тенденции ее развития. Феномен постмодернизма находится в настоящее время в фокусе философского, культурологического, педагогического интересов, о чем свидетельствует не только большой массив фундаментально-аналитических работ, посвященных этому феномену и неуклонный рост публикаций, но также и оформляющаяся традиция популяризации постмодернизма;

Вторая причина базируется на утверждении о том, что постмодернизм – это антидогматический способ понимания действительности, открывающий многие ранее недоступные позитивные перспективы исследования инновационных процессов в жизни, науке, художественной культуре конца XX в. Эпоха постмодерна бросает вызов логическому мышлению, общепринятым традициям, изменяет сложившееся понимание культуры, бросает вызов гуманитарному восприятию рационального начала, отменяет представления об универсальности и иерархичности, усиливает плюралистические представления, подчеркивающие различия культурных групп и отдельных людей. Постмодерн не распределяет культуры на высокие и низкие, достойные и недостойные. Границы культур прорываются, открываются возможности субъективных спонтанных толкований без последовательности и гармонии. Происходит утрата веры в идеологию и в оценки, претендующие на то, чтобы быть объективными и универсальными.

Ученые отмечают, что идеи постмодернизма проступают в общественном и индивидуальном сознании порой неосознанно. Между тем они глубоко проникли в

современную культуру и все более интенсивно захватывают общественное сознание и культуру, что и вызывает потребность анализа взаимодействия данного феномена и современного образования, также не избежавшего влияния постмодернистских идей.

Приходится признать, что «постмодернизм из частного способа осознания «неклассической» философской ситуации превратился в агрессивную идеологию – и даже, более того, в «новую идеолого-экономическую формацию, постепенно вбирающую в себя разные сферы практики (в том числе и сферу образования) и ценностным образом преобразующую их» [Марача В.Г.].

Постмодернизм возник в сложнейший в своих противоречиях период развития духовной культуры общества, находящейся в состоянии глубокого кризиса. В этой трагической ситуации культура теряет целостность и предстает как эклектическое соединение различных культурных слоев. Целостный порядок мира культуры и мира человека разрушен и отвергнут. Основной характеристикой бытия становится «процессуальность», подчеркивающая единство всего потока жизни.

В XX веке происходит десакрализация всех форм бытия человека, осуществляется переход от глубинно-осмысленного бытия к повседневно выраженному, прагматически ориентированному существованию. Из жизни исчезают такие понятия, как «священная норма», «священный текст», «священный символ». Они заменяются на понятия «культового». В культуре активно функционируют имитации священного, а ложные ценности образуют ряд быстро сменяющихся кумиров. Верным признаком такого бытия является нарастающий темп жизни, который порождает неизбежное чувство краха, приближающейся катастрофы.

Наиболее значимый сдвиг в современном гуманитарном знании связан с заменой прежних философских приоритетов, что находит отражение в следующем:

- 1) сознание уступает место бессознательному; тотальность – множественности;
- 2) утверждается мнение о том, что истинного универсального метода познания не существует;
- 3) центр культуры смещается: от вербальности – к зрительному образу;
- 4) возникает интерес к культуре повседневности.

По мере вхождения общества в постиндустриальную эпоху, а культуры – в эпоху постмодерна, меняется и статус знания. Научное знание рассматривается как вид дискурса. Проблема науки все чаще связывается с различными аспектами изучения языка, теориями коммуникации, с различными лингвистическими концепциями. Изменения же, происходящие в науке связаны с двумя функциями: исследованием и передачей информации и знания.

Структура современного научного знания оказалась необыкновенно зависимой от социокультурной ситуации: ее формы и способы существования становятся идентичными формам и способам организации социальной системы. Доминантной структурой и формой организации научного знания является в этом контексте диалог, актуализирующий ориентацию ученых на развитие авторского самосознания, на поиск самостоятельной исследовательской позиции, на специфические способы репрезентации научных достижений.

Говоря об изменениях образовательного пространства и педагогических технологий, необходимо отметить особое значение личностных показателей, коммуникативных установок и речевой культуры, энтузиазма и интуиции преподавателя, способности которого к убеждению, эффективной полемике и аргументации, диалогу являются необходимым компонентом образовательных технологий, нацеленных на реализацию как образовательных, так и воспитательных задач.

Таким образом, в процессе передачи знания современный преподаватель выступает не только и не столько носителем истины и экспертом в данной области знания, но и равноправным коллегой, участвующим в совместном исследовании проблемы, априорно не имеющей однозначного решения. Формирование научного знания, диалектика исследования и образовательных стратегий предполагает «формирование равных» и рост роли получения профессиональной компетенции.

Ведущей ролью преподавателя становится роль «экспериментатора»: «... упор на результативность звонят отходную по эре Профессора, он уже не компетентнее, чем сеть запоминающихся устройств в деле передачи установленного знания или чем междисциплинарная группа в деле разработки новых технических приемов или новых игр» [Лиотар Ж.-Ф. – С. 129].

Такой крупный знаток особенностей постмодернистского дискурса, как Ж.-Ф. Лиотар показывает, что в современном гуманитарном образовании происходит разведение двух аспектов дидактики («простого» воспроизводства и «расширенного» воспроизводства), для которых в равной степени важны коммуникативные аспекты передачи знания и новые технологические педагогические приемы. Выдвижение критерия результативности и неизбежная зависимость функции увеличения эффективности (наряду с функцией профессионализации) получаемого знания в современном обществе от системы соседствует с «экспериментом над дискурсом, институтами и ценностями, сопровождаемым неизбежным беспорядком в обороте, контроле знаний и преподавании» [Лиотар Ж.-Ф. – С. 121].

В контексте эстетической концепции постмодернизма существенно меняются и интерпретативные, теоретические характеристики произведений искусства (Ж.-Ф. Лиотар «Постмодернистское состояние: доклад о знании»). Для постмодернистской эстетики характерно тяготение к критике культурных идеалов. Логико-научный тип мысли нацелен на выявление тех или иных критериев оценки произведений, логических и методологических нормы и правила, т. е. на некий идеал формальной системы описания и объяснения, категоризацию, точный анализ. Между тем в постмодернистской искусствоведческой науке произошла утрата доверия к классическим исследовательским программам, к классической рациональности.

Каково содержание самого процесса ломки традиции? Как проецируется постмодернистская философия в сознании, культуре и образовании? Эти сложнейшие вопросы оказались в центре внимания крупнейших философов, культурологов, педагогов, психологов второй половины XX в. (Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Бодрийар, Р. Барт, П. де Ман, Х. Блум, Дж. Хартман, Дж. Х. Миллер, Ч. Дженкс, И. Хассан, Ж.-Ф. Лиотар, У. Эко, М. Фуко, Ф. Джеймсон и др.). Исследованию особенностей постмодернистского дискурса в отечественной науке и культуре посвящены также фундаментальные работы таких отечественных ученых, как И.П. Ильин, Т.Х. Керимов, Г.К. Косиков, Н.Б. Маньковская, Е.В. Перекопская и др.

В целом исследователями (при, безусловно, значительных расхождениях в ряде аспектов) утверждается, что под постмодернизмом можно понимать, с одной стороны, глобальное состояние цивилизации последних десятилетий XX в., всю сумму культурных настроений и философских концепций, которые иронически переосмысливают прошлое; с другой стороны, беря во внимание приставку «пост», «постмодернизм» указывает если не на преемственность, то на определенное соотношение с модернизмом, и необязательно по принципу отталкивания.

Это означает, что период истории, называемый модерном, т. е. современной эпохой, завершен, а на смену ему пришло другое время – так называемый постмодерн. В этом случае приставка «пост» не означает повтора, скорее, это значение аналогии, обращенной на некое «первозабывтое». Поэтому постмодерн – это не конец модерна, не новая эпоха, а модерн в стадии очередного обновления.

С точки зрения современной философии, постмодерн отражает изменения в сознании и коллективном бессознательном человечества, разочарованного результатами реализации мировых проектов «законодательного разума», подошедшего к грани самоуничтожения в XX веке, который пережил две мировые войны.

Чтобы выжить, человеческое сообщество сегодня обязано «выработать и освоить менталитет, адекватный инструментальному могуществу и предполагающий чрезвычайно высокую степень терпимости, готовности к самокритике и компромиссам» (А. Назаретян).

Н.Б. Маньковская считает, что постмодерн заявил о себе как «транскультурный и мультирелигиозный феномен, предполагающий диалог на основе взаимной информации, открытость, ориентацию на многообразие духовной жизни человечества» [Маньковская Н.Б. – С. 94]. В философии это выражается торжеством постметафизики, пострационализма, постэмпиризма; в эстетике – ненормативностью постнеклассических парадигм; в художественной жизни – принципом снятия, с удержанием в новой форме характеристик предыдущего периода.

Очевидно и то, что постмодернизм во многом связан с развитием средств массовой информации. Возникнув прежде всего как культура визуальная, постмодернизм в живописи, архитектуре, кинематографе, рекламе сосредоточился не на отражении, но на моделировании действительности путем экспериментирования с искусственной реальностью – видеоклипами, компьютерными играми.

Двуадресность постмодернистского искусства, которое обращено и к массовой, и высокоинтеллектуальной аудитории, определяет такое его качество, как гибридность, в основе которой лежит двойное кодирование, причем все коды выступают в произведении как равноправные. Данный принцип находит свое выражение в многоуровневой организации структуры произведения. Уже сам его язык является выразителем идеи плюрализма, приверженность которой объединяет самых разных авторов.

Постмодернистское искусство выводит на поверхность иррационально-бессознательное, выявляет господствующие в обществе импульсы коллективного бессознательного.

В эпоху постмодернизма все более осознается тот факт, что наука в целом ряде своих социокультурных последствий не является феноменом, который следует оценивать только положительно. Более того, установка на то, что лишь рациональные принципы лежат в основе человеческой деятельности, подвергается сомнению. Оказывается, что внерациональные компоненты человеческого существования не менее важны для понимания его жизни и творчества, выступая необходимым фактором существования людей.

Изменение картины мира во многом было связано с открытием в физике теории относительности, что привело к переоценке ценностей в других областях знания и жизни, включая искусство. Объективность традиционных устоев стала вызывать сомнения, которые нарушили цельность человеческого существования. Стремительное развитие

техники привело к тому, что человек утратил связь с природой, не обрел гармонии, не сумел обрести мира и покоя внутри себя.

Постмодернизм иногда называют «всеядным», т. к. он вбирает в себя все, что есть в культуре. Повышенный интерес вызывают у постмодернистов язык массовой культуры. Постмодернисты используют их в качестве одного из означающих сложившейся культурной ситуации, перейдя от неосознанно скрытых цитаций, к сознательному принципиально выделенному цитированию.

Такое внимание к массовой культуре объясняется связью постмодернизма с идеями «информационного общества», основным признаком которого является создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных услугах. Революция в получении и хранении информации произвела революцию в культуре и искусстве. Человечеству вновь пришлось переосмыслить ценности и нравственные законы, такой, например, как закон о доступе к закрытой информации.

Кроме того, информационное общество – это общество, в котором главное место занимает массовая культура, сложный и неоднозначно оцениваемый феномен. Массовая культура направлена на удовлетворение требований и вкусов массового человека, т. е. потребителя. Признаками массовой культуры являются усредненность, банальность, ориентация на коммерческий успех. Через создание образов, объединяющих людей на основе их однотипного переживания, формируется личность, которая становится «продуктом серийного производства». Массовый человек – это удобный объект социального манипулирования с помощью определенных технологий. Такой человек все чаще представляет себе действительность не в соответствии с личным восприятием, а через отражение жизни в СМИ.

Ведущими чертами постмодернистской эстетики являются плюрализм и деконструкция. Постмодернизм «взрывает изнутри традиционные представления о целостности, стройности, законченности эстетических систем, подвергает радикальному пересмотру ряд фундаментальных постулатов «аристотелевского цикла» культуры» [Маньковская Н.Б. – С. 3]. Вследствие этих процессов происходит изменение границ эстетического, размывание существующих традиционных эстетических категорий, отказ от эстетических запретов.

Для постмодернистов очевидно, что истина не дана объективно – она вырабатывается «...в рамках дискурсивной или социальной практики, которые, в свою очередь, являются интерпретациями предшествующих систем» [Керимов Т.Х. – С. 375].

Постмодернисты стремятся показать многоликость истины, множественность ее смыслов, которые невозможно свести к одному знаменателю. В целом для постмодернистской эстетики характерно совмещение достижений самых различных культурных эпох.

В этом проступает осознание важности гуманитарного противовеса технократизму, рационализму, натиску массовой культуры, необходимость воскресить всю культурную память человечества, подвергая прошлое переосмыслению, чтобы с помощью культуры удержать людей от насилия и уничтожения жизни, помочь народам лучше понять друг друга. Для того же, чтобы обобщить такой колоссальный объем культурной информации, и понадобилось постмодернистское искусство знаков – симулякров. Именно поэтому в течение 1970-80-х годов наблюдается подъем постмодернизма, который в какой-то мере вдохнул в искусство «новую жизнь».

Постмодернистская эстетика сумела поколебать власть догматизма в сфере познания, противопоставив ему плюрализм и релятивизм. Постмодернисты развенчали утопии, господствовавшие в XX веке, попытались глубже понять людей, обратившись к сфере коллективного бессознательного, показали преимущество принципов «игры», «удовольствия» над принципом «производства», предложили «уравнять» человека с природой. Тем самым постмодернисты совершили настоящий прорыв в сферах мышления и познания, в сфере художественного творчества.

Рассматривая постмодернистские концепции гуманитарного знания в аспекте проблематики современного высшего профессионального образования, можно выделить несколько направлений их влияния на этот процесс.

Во-первых, постмодернизм влияет на сам процесс получения знаний. С точки зрения постмодернизма, мир – это текст, где главное – обмен информацией, которая благодаря современным технологическим возможностям может быть достаточно быстро добыта, но при этом обезличена и не проверена. Кроме того, как было отмечено выше, построение «симулякров» и проведение «деконструкций» составляет основное содержание постмодернистского текста. Это очень ярко проявляется в постепенном замещении реального общения Интернет-коммуникацией – проблема, вызывающая тревогу не только у педагогов, но и у психологов, социологов, физиологов.

Как образно пишет современный исследователь, «...вступив в это царство, человек может путешествовать по нему до бесконечности, получая удовольствие от интернет-общения, но совершенно не замечая, что по мере «путешествия» он оказывается все более и более недееспособен, все более отрезан и отчужден от реальных деятельностных процессов, протекающих в обществе. Ему кажется, что он интенсивно в них соучаствует, а

на самом деле он все более интенсивно коммуницирует. В пространстве интернета еще сильнее, чем в пространстве кинематографа, происходит замещение плана активной деятельной жизни – иллюзией таковой» [Громыко Н.В.– С. 55].

Рождающееся отчуждение прямо пропорционально чувству самоуверенности от владения информацией, которое свойственно многим современным студентам. Легко добываемая информация не имеет ценности, кроме фактографии, она не становится лично значимой, пропущенной сквозь призму индивидуальной системы ценностей. Кроме того, возникает и легкость порождения текстов – исследователи отмечают такое современное явление, как Интернет-графоманию [Психология Интернет-графомании]. Сюда, на наш взгляд, следует включить и проблему плагиата, с которой сталкиваются все преподаватели гуманитарных дисциплин. Бесконечно множась рефераты, курсовые работы и дипломы, почти буквально повторяющие друг друга, – настоящий бич современного высшего образования. Легкость получения информации приводит к опасной тенденции постоянного цитирования, отказу от собственного мнения, неверию в свои интеллектуальные силы.

Можно констатировать, что «...связи между основными характерными для новоевропейской культуры «модерна» формами институционализации интеллекта – философией, наукой, образованием и практикой – были разрушены, и образование оказалось самой консервативной – и самой беспомощной – из этих форм... Если современная система образования и передает какую-то картину мира, то ее уже нельзя назвать ни философски обоснованной, ни практикосообразной» [Марача В.Г.].

Во-вторых, в эпоху постмодернизма меняется сам тип общения между людьми. Приобщение к скоростным информационным потокам, пониманию мира как пространства игры и жизни как процесса порождения мнимостей (симулякров) может вызвать деструкции в сознании (одним из видов такой деструкции является клиповость мышления). Опасность состоит и в том, что стремительно разрушается культура теоретического знания. Одной из причин видится тотальная дегуманитаризация образования и наступление массовой культуры.

В-третьих, влияние постмодернистских концепций с их негативизмом по отношению к традициям классического гуманитарного знания сказывается на утрате восприимчивости современной молодежи к сложным теоретическим текстам. Студентам все сложнее, например, самостоятельно формулировать проблемы и понятия. Современные студенты, более информационно компетентные, в реальности становятся все менее и менее знающими. Показательно, что по данным ВЦИОМ, 34% россиян никогда не берут в руки книгу, причем в равных пропорциях и мужчины, и женщины в (в

том числе 15% людей с высшим образованием). Из читающих 66% населения 59% увлекают только легкие жанры (с высшим образованием — 41%) [Коммерсантъ].

При этом утрата навыков глубокого восприятия литературного текста при подробном рассмотрении оказывается очень серьезной психологической проблемой, связанной с массовым угасанием у молодежи художественно-творческого воображения, отвыканием от творческого поиска и самостоятельного мышления, потерей речевой практики как в устном, так и в письменном виде. Ученые расценили это открытие как «явные симптомы начавшегося процесса искажения человеческого лика» (Л. Машар), как «начавшийся процесс «расчеловечивания» человека» (М. Вельц Пагано).

В условиях редукции интереса к творческому чтению эффективность работы механизма зрительного сканирования и утилизации в память чувств образов мира только за 3-х летний период обучения в школе угасает в 3 раза, творческое воображение – в 2 раза, в том числе по параметрам оригинальности – в 3 раза, целостности – в 4 раза, пространственно-временных функций – в 2 раза. В этих условиях творческое воображение «мутирует» в механическую память.

Студенты практически не умеют мыслительно концентрироваться, у них крайне ослаблены способность воображения, рефлексии, понимания и т. д.

При этом угасание творческого воображения сопровождается глубокими нарушениями в чувственной и психической сферах: возрастает чувство одиночества, тревожности, страха, агрессивности; нарастают аутизма, фрустрации, в целом – негативно-депрессивное мироощущение. Показательно, что исследования выявляют устойчивую тенденцию нарастания всех этих процессов от поколения к поколению.

Ученые отмечают также опасность инерции, неполноценности восприятия, свойственные современным молодым людям, выражающейся как в выборе круга чтения и оценках прочитанного, так и в тех жизненных идеалах, которые формируются под воздействием многих причин.

В-четвертых, влияние постмодернистских идей сказывается и в постепенной утрате способности действовать. Трудно не согласиться с замечанием Н.В. Громыко о том, что «учащиеся, привыкнув к жизни в компьютере, оказываются в большом затруднении, когда их помещаешь в такую ситуацию, где им приходится действовать, а не говорить про действие и не играть в компьютерную игру: ставить цели, вступать во взаимодействие с другими учащимися, передавать им свой замысел, реализовывать его, заново формулировать цели и проектировать действие, уже исходя из полученного опыта, и т. д.» [Громыко Н.В.].

В то же время постмодернизм – это реальность социокультурной ситуации, т. е. только отрицание и отталкивание его идей не может быть конструктивным путем в разработке системы гуманитаризации высшего профессионального образования специалистов в сфере культуры и искусства.

Продуктивно в этом контексте изменение подхода к освоению информации и развитие методов педагогической работы с ИКТ (данный путь представлен, например, в трудах Н.Л. Селиванова и Т.В. Селивановой), когда подключение к образовательному процессу новейших информационных технологий создает условия для индивидуализации обучения и созданию индивидуальных проектов, активно и полно раскрывающих творческий потенциал личности. Безусловно, позитивной стороной постмодернистской концепции мира и образования является тенденция к плюрализму и поликультурности.

Осваивая знания, современный молодой человек, должен погружаться не только в мир информации, но и в мир культуры, который полон открытых проблем и нерешенных «вечных» вопросов.

Образовательный процесс в этом аспекте – прежде всего деятельностный, позволяющий не только знакомиться с терминами и понятиями, но и создающий условия для постоянного саморазвития личности.

Активная позиция в освоении знаний, когда студент интерпретирует, толкует тот или иной научный (или художественный) текст, пропуская его сквозь собственный опыт – определяет углубление самопознания, самоосмысления человека. Ведь творчество предполагает не механическое запоминание и репродуцирование уже сказанного, написанного – творчество позволяет, как пишет Б.П. Юсов, «взглянуть на мир иначе, с новой точки зрения, с другой стороны, продвинуться вперед в сравнении с тем, что было прежде, придать существу новый вид и порядок».

Огромным потенциалом в этом направлении обладает искусство, которое предоставляет широкие возможности для саморазвития, для освоения реального исторического времени через категории художественного, для всестороннего и продуктивного общения с окружающим миром, для развития личности – постигая творческую тайну искусства, юный человек начинает творить, преображать себя. Когда эта тайна «будет пережита с наибольшей душевной непосредственностью, силой и глубиной, создавая в психике зрителя ряд величайших изменений» (А.В. Бакушинский), тогда в человеке рождается собственная творческая активность, побуждающая его к самосовершенствованию.

Постоянное самосовершенствование, как показывают исследователи, является главным условием, при котором человек с полной отдачей может участвовать в духовно-

творческой деятельности. При этом необходимо, чтобы он не только осознавал важность этого процесса, но и мобилизовал свои духовные силы на практическое осуществление самосовершенствования.

Литература

1. Бакушинский А. В. Исследования и статьи: Избранные искусствоведческие труды. – М.: Сов. художник, 1981.
2. Громыко Н. В. Интернет, постмодернизм и современное образование//Кентавр № 27 (ноябрь 2001)/
3. Керимов Т.Х. Постмодернизм// Современный философский словарь. – Лондон: Панпринт, 1997.
4. Коммерсантъ, 1999, № 4.
5. Лиотар Ф. Состояние постмодерна. -Спб: «Институт экспериментальной социологии», М.: Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1998.
6. Маньковская Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). – М.: ИФ РАН, 1995. – 220 с.
7. Марача В.Г. Образовательное пространство-время, освоение интеллектуальных функций и образовательные институты в контексте индивидуализации / Школа и открытое образование: концепции и практики индивидуализации. Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научной тьюторской конференции. – Томск: Пилад, 2000. - С.61-70.
8. Селиванов Н.Л. Роль компьютера как творческого инструмента в процессе социализации современного подростка. – // Педагогика искусства: сетевой журн. 2008, №4. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine>.
9. Селиванова Т.В. _Значение проектной культуры для художественного образования в контексте развития новых информационных коммуникационных технологий// Педагогика искусства, 2007, № 1. – URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2007/selivanova_7-04-2007.htm
10. Юсов Б. П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство». – М.: Компания Спутник+, 2004.